

На правах рукописи

ЛАПШИНА ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень, 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и методики их преподавания ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Павлова Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Иссерс Оксана Сергеевна
ГОУ ВПО «Омский государственный университет»

доктор филологических наук, доцент
Купчик Елена Викторовна
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится 26 июня 2008 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, аудитория 325.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «___» мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Белякова С.М.

Образ человека в лингвистическом описании представлен как объект, обладающий самой высокой параметризацией, и как создатель языковой картины мира.

Одним из первых в отечественном языкознании к изучению разных аспектов (параметров) человека по данным языка обратился В.В. Виноградов, выявивший основные этапы динамики представлений о человеке в русском национальном сознании. В дальнейшем развитие этих идей получило отражение в трудах Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева, Т.В. Булыгиной, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, А.А. Уфимцевой, Н.Ю. Шведовой, М.А. Алексеенко, В.И. Карасика, Т.И. Вендиной, М.П. Одинцовой, З.К. Темиргазинной и других.

В разных культурах отмечается наличие трех линий параметризации (аспектизации) человека: 1) человек в отношении к миру (Богу, духам, животным и т.п.); 2) человек в отношении к «своим» и «чужим»; 3) человек в отношении к обществу.

В лингвистике ученые описывают внутренний мир человека – душу, сердце, интеллект (работы А.Д. Шмелева, Е.В. Урысон, Т.В. Бахваловой, И.В. Бурнос, М.П. Одинцовой, Л.К. Байрамовой, Т.В. Булыгиной, А.И. Геляевой, Е.В. Коськиной, Ю.Ю. Литвиненко и др.) и внешний мир – социальные признаки и отношения (работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, Е.Р. Ратушной и др.). Аспекты образа человека получают языковую объективацию в единицах разных языковых уровней: в семантике слов и фразеологизмов, синтаксических структурах, в организации дискурса.

В процессе экономической, политической, социальной, культурной жизни и деятельности людей, объединенных в социальные группы, классы, возникают многообразные связи и отношения, называемые социальными. Специфика социальных отношений заключается в том, что в них индивиды «относятся» друг к другу как представители определенных общественных групп, классов, профессий или других групп, сложившихся в сфере разделения труда, общественной и политической жизни. Такие отношения строятся не на основе симпатий или антипатий (межличностные отношения), они обусловлены объективно, их сущность заключается не во взаимодействии конкретных личностей, а во взаимодействии конкретных социальных ролей. Социальное измерение личности находит свое отражение и закрепляется в языке, представляя приоритеты во взаимоотношениях, ценности и взгляды русского общества на разных этапах его развития.

Н.Д. Арутюнова отмечает, что присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе.

Актуальность нашего исследования определяется обращением к изучению фразеологических единиц, репрезентирующих социальный аспект в образе человека. Особая роль фразеологического материала определяется его высокой информативностью, отражением в нем культурно-национального мировидения носителей русского языка. Изучение семантической структуры фразеологизмов-наименований человека получило отражение в исследованиях А.М. Чепасовой, Е.Р. Ратушной, Т.В. Бахваловой, Н.А. Гоголицыной, М.С. Горе, Р.М. Козловой, А.Р. Поповой, И.В. Волковой, Е.А. Кораблевой и др. ФЕ, репрезентирующие человека по социальным признакам, рассматривались наиболее полно только в работах Е.Р. Ратушной. Фразеологизмы-наименования человека по социальным

свойствам составляют многочисленный разряд в современном русском языке и обладают максимальной степенью антропоцентричности, так как они непосредственно направлены на человека, отражают его во всем многообразии проявлений и свойств.

Предмет исследования – социальный аспект образа человека, репрезентированного фразеологизмами русского языка.

Объектом исследования является структура, семантическая организованность, грамматические свойства ФЕ, номинирующих человека по социальным признакам.

Цель настоящей работы состоит в изучении структуры, семантики, грамматических свойств фразеологизмов, номинирующих человека в аспекте социальных свойств и состояний.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. Выявить корпус предметных фразеологизмов со значением социальных характеристик человека.
2. Определить компонентный состав исследуемых единиц, фразообразовательную активность лексем и модели синтаксической организации.
3. Изучить семантические свойства и отношения фразеологизмов.
4. Исследовать взаимодействие семантических и грамматических свойств фразеологизмов.
5. Выявить особенности функционирования ФЕ, репрезентирующих человека в социальном аспекте.

Методы и приемы исследования

Цели и специфика описываемого материала определили выбор методов исследования. Для решения поставленных задач использовался общеметодологический системный подход и специальные частные научные методы и приемы:

- *описательный*, включающий приемы наблюдения, обобщения и классификации материала (при описании семантической структуры и отношений ФЕ);
- *компонентного анализа* (при исследовании структуры значения ФЕ);
- *семантического определения* (при толковании значений ФЕ);
- *количественно-симптоматический (статистический)* (для выявления частотности различных свойств, связей и отношений ФЕ);
- *сопоставительный метод* использовался при исследовании фундаментальных свойств фразеологизмов, при выявлении дифференциальных признаков ФЕ разных семантических групп, вступающих в различные семантические отношения;
- *дистрибутивный* (при изучении синтаксических свойств и сочетаемости фразеологизмов).

Методологической основой исследования является идея антропоцентричности языка, в соответствии с которой адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью (Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова); принцип системности и философские категории о всеобщей взаимосвязи языковых и внеязыковых явлений; теория фразеологии.

Материалом для исследования послужила картотека, состоящая из 370 ФЕ в 4500 употреблениях, собранная методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы, публицистических, научных и науч-

но-популярных изданий, разговорной речи, из передач радио и телевидения, Интернет-сайтов: газет, журналов, агентств информации, пресс-клубов, форумов.

Ограничения при отборе фразеологизмов определяются сложностью содержания социального аспекта. В сферу нашего изучения не вошли ФЕ, номинирующие человека по семейным, межличностным (дружеским, любовным, враждебным), ситуативным (лицемерие, честность, скрытность и др.) отношениям.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении фразеологизмов и состоит в следующем:

- вводится в научный оборот 370 предметных фразеологизмов, номинирующих человека по социальным свойствам и состояниям;
- описывается структура данных ФЕ и определяется фразообразовательная активность компонентов;
- выявляется и описывается роль компонентов в формировании семантической структуры исследуемых фразеологизмов;
- семантические и грамматические свойства фразеологизмов изучаются во взаимодействии и взаимообусловленности, определяется специфика функционирования грамматических категорий;
- установлены характерные для данных ФЕ семантические связи и отношения.

Закономерности, выявленные в результате исследования, имеют как теоретическое, так и практическое значение.

Теоретическая значимость работы определяется новыми знаниями, которые она вносит в создание языкового образа человека, дает новые сведения для структурирования концепта «Человек». Работа способствует развитию таких актуальных проблем в области фразеологии, как структурность фразеологического значения, системная семантическая организованность ФЕ, взаимодействие семантических и грамматических свойств фразеологизмов.

Практическая значимость работы состоит в том, что предметные ФЕ, обозначающие человека по социальным свойствам, получили разностороннюю характеристику, включающую описание структуры значения, системных семантических и грамматических свойств. Результаты и материалы диссертации могут быть использованы в исследованиях по проблемам фразеологии и концепта «Человек», в лекционных и практических курсах «Фразеология», «Лексика», «Морфология» современного русского языка в вузе и в школе, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по фразеологии. Фразеологический материал может быть использован при создании словарей разных типов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В соответствии с содержанием социального аспекта исследуемые фразеологизмы объединяются в 8 семантических групп: «Социальный статус человека» (58 ФЕ), «Социальное происхождение, классовая принадлежность человека» (35 ФЕ), «Место и роль человека в обществе» (82 ФЕ), «Имущественное положение человека» (17 ФЕ), «Жизненный успех, удачливость человека» (13 ФЕ), «Характер и род деятельности человека» (158 ФЕ), «Вероисповедание» (5 ФЕ), «Официальные почетные наименования лиц» (15 ФЕ). В зависимости от сложности содержания социальной категории внутри каждой группы выделяются семантические подгруппы.

2. Фразеологизмы нашего материала разнообразны по компонентному составу и своей синтаксической организации. В роли фразообразующих компонен-

тов выступают слова разных частей речи, среди которых наивысшей фразеологической активностью обладают личные имена существительные (152 ФЕ). Наиболее представленной является модель словосочетания (354 ФЕ).

3. При образовании новой фразеологической семантики происходят семантические и грамматические изменения слов-компонентов: актуализируются отдельные семы из лексического значения каждого компонента, которые формируют новое фразеологическое значение; грамматически главные субстантивные компоненты сохраняют морфологические категории рода, числа, падежа, которые переносятся на весь фразеологизм; подчиненные компоненты теряют свои грамматические свойства.

4. Общими семами в структуре денотативно-сигнификативного макрокомпонента всех фразеологизмов являются семы «предмет», «одушевленность», «лицо». Социальный аспект находит выражение в групповых и индивидуальных семах.

5. Все исследуемые единицы в структуре своего значения содержат сему «указание на лицо», что определяет тесную связь с полом в грамматическом значении категории рода. В зависимости от индивидуальных значений фразеологизмы делятся на номинирующие лиц мужского, женского пола, номинирующие лиц обоего пола.

6. Специфика функционирования грамматических категорий числа и падежа в исследуемых единицах проявляется в разной степени продуктивности отдельных форм категорий, которые разделяются на высокочастотные и низкочастотные, в наличии неполных парадигм. Морфологическое поведение фразеологизмов определяется их индивидуальным значением.

7. Полисемия в исследуемом материале показательна для 11,4 % ФЕ. Значения многозначных единиц характеризуются различной степенью обобщенности, отвлеченности, находятся между собой в отношениях подчиненности и соподчиненности.

8. Омонимические, синонимические и антонимические отношения фразеологизмов, номинирующих человека по социальным признакам, свидетельствуют о наличии системных связей между фразеологизмами (внутренние) и другими единицами (внешние).

Апробация работы

О результатах исследования докладывалось на ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Тара, 2004 г.), на Международной научно-практической конференции (Кострома, 2006 г.), на Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2007 г.).

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной научной, справочной литературы, трех Приложений, содержанием которых является индекс фразеологизмов, описываемых в работе, свод, включающий описание семантики фразеологизмов и их омонимов, и распределение многозначных ФЕ по категориям, субкатегориям, группам и подгруппам.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуются его объект и предмет; определяются цель и задачи работы; дается описание методологии и методов исследования; отмечается ее научная новизна,

теоретическая и практическая значимость; представляются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «*Образ человека в русской языковой картине мира*» приводятся различные трактовки языковой модели человека. Представление носителей языка об образе человека относится к числу одной из базовых культурных категорий. Языковое структурирование действительности выдвигает на первый план многочисленную группу номинантов, объединенных общим значением «человек», «лицо», мотивированных отдельными параметрами этого значения: физическими, психическими, социальными; системным положением и отношениями с другими единицами в системе, сферой функционирования. Данная проблематика находит свое отражение в лексикографической практике.

В **параграфе 1** «*Человек как объект научного исследования*» отмечается, что концепт «Человек» – это одна из наиболее интересных и трудных проблем в современных гуманитарных изысканиях. В XX в. пришло осознание того, что феномен человека может быть осмыслен не только через гуманитарные и естественные науки, искусство, но и через язык, который одновременно является отражением реальности и средством ее создания. Образ человека в языковой картине мира включает в себя как общие представления о человеке, единые для разных культур, так и специфические, отражающие черты национального мировосприятия и понимания человеческой природы. Языковой образ человека создается на основе параметров (сфер) его проявления: биологических, физических, психических, интеллектуальных, социальных. Вслед за М.П. Одинцовой образ человека в языковой картине мира понимается как «... концентрированное воплощение сути тех представлений человека о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка».

При исследовании сферы «Человек» создается *лингвистическая модель* как способ экспликации семантической структуры понятийной сферы «Человек», представляющей собой сложнейшую макросистему, которая, в свою очередь, состоит из множества частей (микросистем), имеющих свою собственную структуру и взаимодействующих друг с другом внутри этой системы. В каждом национальном языке образ человека предстает в трех измерениях: 1) человек вообще (как представитель человеческого рода); 2) определенный тип человека (например, образ средневекового человека, образ русского человека); 3) конкретная личность, отличающаяся от всех других индивидов.

Ю.С. Степанов среди констант русской культуры выделяет концепт «Человек, личность» и три его наиболее естественных аспекта – три линии его параметризации, присутствующие во всех культурах и имеющие собственные, особые формы выражения: 1) человек в отношении к «Миру» и к «Богу»; 2) человек в отношении к себе подобным, к своему роду или племени, к «своим» в их отличии от «чужих»; 3) человек в отношении к обществу – «Личность». Эти три аспекта представляются ученым как три стадии одного эволюционного семиотического ряда: «ЧЕЛОВЕК, ЛИЧНОСТЬ»: (1) → (2) → (3).

Понятие «социальность» складывается из многих составляющих: *социальный статус (социальный класс), социальное происхождение, социальная роль, деятельность, благосостояние, религия*.

Изучение фразеологического материала, номинирующего человека как члена общества, показало, что социальная значимость каждого члена общества

репрезентируется в 8 семантических группах: «Социальный статус человека» (58 ФЕ): **мелкая сошка** – Прост. «человек (люди), занимающий (-ие) невысокое общественное или служебное положение, невлиятельный (-ые), неавторитетный (-ые)», «Социальное происхождение, классовая принадлежность человека» (35 ФЕ): **первенствующее сословие** – «лица, относящиеся к привилегированным слоям общества», «Место и роль человека в обществе» (82 ФЕ): **(и) царь и бог** – Разг. Экспрес. «деспотичный человек, пользующийся неограниченной властью», «Имущественное положение человека» (17 ФЕ): **голь бездомная** – Прост. Пренебр. «бедняк (-и), нищий (-ие), нищий (-ие)», «Жизненный успех, удачливость человека» (13 ФЕ): **баловень судьбы (фортуны)** – Книжн. «человек, пользующийся чрезвычайным успехом, удачей в жизни», «Характер и род деятельности человека» (158 ФЕ): **класная дама** – 1. Доревол. «воспитательница в женских средних учебных заведениях», 2. «класный руководитель в школе», «Вероисповедание» (5 ФЕ): **божья душа** – Устар. «православный христианин», «Официальные почетные наименования лиц» (15 ФЕ): **ваша (его, ее, их) светлость** – «лицо, имеющее титул графа, князя, барона и др., а также их родственники; обращение к этому лицу» и др. Интегральная сема, объединяющая ФЕ в группы, уточняется семами меньшей абстрактности, в соответствии с этим широкое значение группы конкретизируется в семантических подгруппах.

В параграфе 2 «ФЕ, обозначающие человека по социальным признакам, в лексикографическом и фразеографическом описании» приводятся данные анализа содержания и параметров описания фразеологизмов, номинирующих человека по социальным свойствам, во фразеологических словарях. Презентация материала (количественное соотношение, толкование значений, подача омонимов, отображение структурного варьирования, синтаксические характеристики, система грамматических и стилистических помет) отражает теоретические установки составителей словарей.

Анализ фразеологических словарей показал, что ФЕ, обозначающие человека по социальным свойствам и состояниям, представлены в разном количественном соотношении. Так, в словаре под редакцией А.И. Федорова описывается 171 ФЕ, в словаре под редакцией А.И. Молоткова – 66 ФЕ, в словаре под редакцией А.Н. Тихонова – 169 ФЕ, в учебном фразеологическом словаре А.М. Чепасовой – 29 ФЕ, в Своде фразеологизмов современного русского языка – 134 ФЕ. Используемые в отдельных словарях приемы семантизации не всегда адекватны структуре фразеологического значения, встречаются также случаи расхождений в квалификации ФЕ как однозначных – многозначных. Проиллюстрируем: **братья меньшие** – 1. Устар. «бедняки, нищие», 2. Нов. Экспрес. «животные»; **золотые руки** – 1. Экспрес. «мастер, искусный в своём деле», 2. у кого «кто-либо может сделать всё, за что бы ни взялся», 3. «мастерство, умение безукоризненно делать что-либо» [Фразеологический словарь под редакцией А.И. Федорова]; **братья (наши) меньшие** – «животные и звери»; **золотые руки** – «умелец (-льцы), мастер (-а), искусник(-и)» [Фразеологический словарь А.М. Чепасовой].

Динамика в образовании новых ФЕ получила отражение в Толковом словаре новейших словоизменений XX века (сост. Г.Н. Складаревская). В нем фиксируются два новых фразеологизма, номинирующих человека по социальным свойствам: **ночная бабочка** – «о проститутке», **твердая (сильная) рука** – «о диктаторской, авторитарной форме правления». Среди устойчивых сочетаний, на наш взгляд, в словаре есть такие, которые обладают признаками ФЕ:

новый русский – «*российский предприниматель и коммерсант, занявшийся бизнесом и быстро разбогатевший*», **вор в законе** – «*преступник, совершающий крупные хищения и пользующийся особым авторитетом и особыми правами в преступной среде*», **фирменная девочка** – «*привлекательная, модная и достаточно обеспеченная девушка*» и др.

Предметные ФЕ, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, широко представлены во фразеографии. Презентация материала определяется теоретическими установками составителей словарей, что приводит к наличию различий и противоречий в описании фразеологизмов.

Во **второй главе** «*Семантическая структура и грамматические характеристики ФЕ, обозначающих человека по социальным свойствам и состояниям*» предметом описания является семантическая организованность фразеологизмов: раскрывается механизм формирования семантической структуры фразеологизмов, выявляется роль компонентов во фразообразовании и формировании индивидуального значения ФЕ. Исследуемые единицы характеризуются со стороны грамматических свойств.

В **параграфе 1** «*Социальный компонент в языковом значении предметных фразеологизмов*» рассматривается структурная организация фразеологического значения. Семантические преобразования слов при формировании значения фразеологизмов исследовались в работах В.В. Виноградова, В.Л. Архангельского, Р.Н. Попова, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, А.М. Чепасовой, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Лебединской и др. Семантическая структура фразеологической единицы соотносительна с семантической структурой слова и представляет собой совокупность иерархически организованных сем разной степени абстракции: *категориальный уровень* представлен семами наибольшей степени абстракции, общими для всех единиц одного класса; *субкатегориальный уровень* представлен семами, интегральными для больших фразеограмматических разрядов; *семь группового уровня* интегрируют фразеологизмы в семантические группы внутри субкатегорий; *индивидуальные семы* обладают наименьшей степенью абстракции как элементы индивидуального фразеологического значения.

Фразеологизмы предметной семантики состоят из трех семантических субкатегорий: «лицо», «предмет» (сюда входит обозначение «пространства» и «места»), «отвлеченность». Антропоцентричность предметных фразеологизмов проявляется в их семантике: около 30 % единиц обозначают человека по разнообразным свойствам и состояниям: 1) внешним признакам; 2) свойствам характера; 3) социальным признакам, характеристикам.

В современном русском языке значительную часть фразеологического фонда составляют предметные единицы, называющие человека по его социальным характеристикам: **абсолютный ноль (нуль)** ¹ – *Разг. Презр. «человек ничтожный или совершенно бесполезный в каком-либо деле»*, **власть имущие** – *Устар. «лица, стоящие у власти, облеченные властью»*, **гороховое пальто** – «*сыщик, шпион, тайный агент*» и др. ФЕ социальной характеристики человека выражают один из аспектов предметности: характеризуют человека как носителя определенных социальных качеств и состояний. Фразеологизмы, описывае-

¹ Под цифрой дается омоним.

мые в нашем исследовании, объединяются общей категориальной семой «предметность» и субкатегориальными семами «лицо», «одушевленность».

В нашей работе находит применение концепция А.М. Чепасовой, позволяющая проследить механизм превращения слова в компонент фразеологизма: при формировании значения ФЕ на основе нефразеологического словосочетания каждое слово словосочетания утрачивает семантическое ядро, сохраняя отдельные специфические семы, из которых возникает новое ядро новой языковой единицы – фразеологизма. Во фразеологизме происходят *редукция, интеграция и переинтеграция* семантических элементов, заложенных в исходном первоисточнике – свободном словосочетании; эти семантические элементы формируются на базе отдельных компонентов и всей грамматической структуры словосочетания. Становясь компонентом ФЕ, лексемы испытывают семантические преобразования на уровне *категориального, субкатегориального и индивидуального значения*.

Грамматически главный компонент предопределяет категориальную и субкатегориальную семы в структуре значения ФЕ. 1) в роли грамматического центра предметного фразеологизма обычно выступает субстантивированный компонент, который сохраняет присущую ему категориальную сему *предметности* и распространяет ее на весь фразеологизм в целом: **страж (блюститель) порядка** – «человек, следящий за общественным порядком (охранник, милиционер)», **синие мундиры** – Устар. «жандармы в дореволюционной России, носившие форму синего цвета», **морской волк** – Экспрес. «бывалый, опытный моряк» и др. 2) групповое значение компонента-личного существительного в большинстве случаев утрачивается: фразеологизм, в отличие от имени существительного, обозначает лицо по новому свойству, качеству: **брат – небесные братья** – «космонавты», **швец, жнец, игрец – ни швец, ни жнец, ни на дуде игрец** – Ирон. «человек, который берется выполнять несколько дел» и др. Компоненты-неодушевленные и абстрактные существительные – в процессе фразеологизации испытывают более значительные семантические преобразования, утрачивая субкатегориальное и групповое значение и сохраняя лишь отдельные семы из индивидуального значения слов-компонентов.

Грамматически подчиненные компоненты, участвующие в образовании ФЕ, испытывают качественные семантические трансформации, утрачивая категориальное, субкатегориальное, групповое значения, сохраняя некоторые семы своих индивидуальных значений.

Таким образом, фразеологическое значение представляет собой «качественно новое значение», специфичность и неповторимость которого создается за счет индивидуальных сем компонентов.

Рассмотрим структуру фразеологического значения единицы **бедный родственник** – Прост. Пренебр. «униженный, зависимый человек»:

Лексемы	Лексическое значение
р о д с т в е н н и к	«тот, кто находится в родстве с кем-нибудь»
б е д н ы й	1. «неимущий», 2. «имеющий недостаток в чем-нибудь, скудный», 3. «несчастный, жалкий»

Грамматически главный компонент *родственник* сохраняет в значении ФЕ категориальную сему «предметность» и субкатегориальную сему «лицо». Зави-

симый компонент *бедный* актуализирует семы «*неимущий*», «*жалкий*», «*находящийся в зависимом положении*». ФЕ в структуре значения содержит коннотативную сему пренебрежительного отношения говорящего к характеризуемому лицу: *Печатались немецкая газета и листовки в типографии – поезде, стоявшем в лесу на специально проложенных сюда рельсах. Этот поезд принадлежал к мощному хозяйству фронтовой газеты, а семьсотдельцы числились в бедных родственниках*. Ю. Нагибин. *Какую пенсию выбирает молодое поколение, чтобы не чувствовать себя бедными родственниками?* Росс. газета. 31.08.2007.

В параграфе 2 «*Специфика грамматических характеристик ФЕ*» рассматриваются грамматические свойства анализируемых ФЕ, которые подразделяются на *грамматически изменяемые* (366 ФЕ) и *грамматически неизменяемые* (4 ФЕ). Грамматически изменяемые фразеологизмы характеризуются наличием совокупности *морфологических категорий рода, числа, падежа*. Эти морфологические категории сохраняют грамматически главные субстантивные компоненты в структуре ФЕ, грамматически подчиненные компоненты их полностью утрачивают. Специфику функционирования морфологических категорий определяет фразеологическая семантика.

Род относится к числу категорий, которые, несмотря на длительную историю изучения, не получили единого непротиворечивого освещения. В.В. Виноградов, описывая родовую классификацию имен существительных, отмечает, что категорию рода некоторые ученые не без основания считают «наиболее характерным морфологическим признаком». Свойства рода изучаются, опираясь на принятую «*сексуальную*» концепцию, «*внутри себя самих*». Существуют и другие концепции: «*социальная*» (М.Я. Немировский, В.А. Малаховский), концепция «*бессодержательности*» категории рода (О.Г. Ревзина, А.А. Зализняк, С.Д. Кацнельсон) и др. «*Сексуальная*» концепция является самой распространенной (традиционной) и принятой в науке, согласно которой род существительных, обозначающих неодушевленные предметы, значения не имеет либо давно его утратил. Анализируя субкатегорию одушевленности, можно выделить лишь одну группу существительных, связанных с полом, – это обозначение лиц и живых существ. Соответствием грамматического рода и биологического пола характеризуются только одушевленные существительные. Однако и из этой группы исключаются многочисленные обозначения по профессии, должности, званию, социальному положению и др.

Анализ нашего материала с позиций «*сексуальной*» концепции позволяет выделить 3 группы предметных фразеологизмов, в значении которых содержится сема «*пола*» и соответственно отражается в родовом значении как постоянный признак (семантический принцип определения родового значения ФЕ):

1. Предметные ФЕ, номинирующие *лиц женского пола* (37 единиц) – **синий чулок** – *Пренебр. Презр. «женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами»*, **ночная бабочка 2** – «*проститутка*», **мужик в юбке** – *Разг. Ирон. «женщина, выполняющая мужскую работу, а также обладающая каким-либо мужскими качествами (сноровка, сила, внешность, характер и др.)»* и др.

2. Предметные ФЕ, номинирующие *лиц мужского пола* (83 единицы) – **сталинский сокол 1** – «*пилот отечественной авиации сталинской эпохи*»,

тигр снегов – «опытный, бывалый альпинист, покоритель самых высоких вершин-семи тысячников», **красный каблук** – Устар. «щеголь» и др.

3. Все остальные фразеологизмы в своей семантике содержат указание как на лицо мужского, так на лицо женского пола (214 единиц): **ломовая лошадь 2** – Разг. Ирон. «человек, который трудится много и упорно, выполняет тяжелую работу», **пустое место 1** – Прост. Пренебр. «человек, которого не принимают в расчет, на которого не считают возможным положиться, ничтожный», **ноль без палочки** – Разг. Пренебр. «то же, что **круглый ноль**. Ничего не стоящий, не значащий человек» и др.

ФЕ, входящие в семантическую подгруппу «Титул» в составе группы «Официальные почетные наименования лиц», могут обозначать как лицо мужского, так и лицо женского пола, в зависимости от ситуации и субъекта наименования: указание на пол реализуется через грамматически подчиненный компонент – притяжательные местоимения *ее, его*: **ваша (его, ее, их) светлость, ваша (его, ее, их) милость, ваше (его, ее, их) величество, ваше (его, ее, их) (высоко)благородие** и др. Во фразеологических единицах, имеющих только форму множественного числа (28 ФЕ): **власть имущие (предержащие), малые мира (сего), люди в белых халатах, сливки общества, золотые руки** и др., а также в неизменяемых ФЕ: **сбоку припека 1, кум королю 1, князь князем 1, никто, (ничто) и звать никак** категория рода не проявляется.

Совершенно иначе трактуется категория рода в новой концепции, разработанной А.М. Чепасовой и получившей отражение в исследованиях О.С. Савельевой. Как полагает А.М. Чепасова, «указание на биологический пол в структуре родового значения не является ни главным, ни обязательным, значение пола неправомерно считать принципом классификации существительных по родам». Так, существительные, обозначающие человека по роду занятий, социальному положению, профессии, не содержат в родовом значении указания на биологический пол, однако не перестают обозначать лицо. Отсутствие соотносительных слов женского рода в большинстве обозначений лиц по профессии, должности, званию, занятию и применение слов мужского рода к женщинам вызваны многими причинами. Формой мужского рода характеризуется имя человека вообще. В категории мужского рода очень заметно значение социально активного лица. По мнению А.М. Чепасовой, категория рода имеет трехформенную структуру: 1) первый тип форм имеют единицы трех типов склонения существительных, это древнейший тип форм, который охватывает большинство ФЕ нашего материала (335 единиц): **большой человек, коптитель неба, крупная птица, золотая молодежь, жеребьячье сословие** и др.; 2) второй тип – имена и фразеологизмы прилагательного склонения (3 ФЕ): **первый среди равных, простой смертный 1, новый русский**; 3) третий тип охватывает имена и фразеологизмы, не имеющие морфемных показателей и выражающие род синтаксически (4 ФЕ): **кум королю 1, князь князем 1, сбоку припека 1, никто, (ничто) и звать никак**.

Категория рода предметных ФЕ присуща всему фразеологизму, является собственной, обязательной для всех предметных языковых единиц. Специфика проявления рода исследуемых фразеологизмов (имеется в виду «сексуальная» концепция рода) состоит в том, что все они в явном или скрытом виде содержат в родовом значении сему пола. Если апеллировать к концепции рода А.М. Чепасовой

совой, то специфика проявления рода состоит в принадлежности абсолютного большинства ФЕ к первому типу форм.

Категория числа делит все существительные на две части по характеру выраженной в них количественной определенности – на *считаемые* и *измеряемые*.

В первой части объединяются собственно предметные фразеологизмы, обозначающие один предмет или их раздельное множество: они имеют соотносительные формы числа. В нашем материале выделяется 248 ФЕ (около 66 %), имеющих коррелятивные числовые формы: **интендантская крыса, простой смертный 1, артист в душе, мастер своего дела, святой отец, важная птица, большой человек** и др. Большой процент коррелятивных пар мы объясняем высокой антропоцентричностью фразеологизмов, входящих в субкатегорию лица, а также высокой активностью во фразеобразовании конкретных имен существительных, подвергающихся счету. Из них 84 ФЕ функционируют преимущественно в форме единственного числа, 20 ФЕ – преимущественно в форме множественного числа.

Во второй части объединяются все другие ФЕ (около 34 %), обозначающие недискретные, несчитаемые предметы: фразеологизмы имеют только одну несоотносительную форму числа – единственного или множественного: **золотой фонд, золотые руки, белая кость, пятое колесо, рабочая косточка** и др.

Данные нашей картотеки показали, что 101 ФЕ имеет только форму единственного числа. Такие предметные ФЕ обозначают недискретное количество: **золотая киса, последняя спица в колеснице (телеге), золотая молодежь, высшее общество (свет), голь да рвань (шмоль)** и др. Отсутствие числовой парадигмы наблюдается также у фразеологизмов-официальных наименований человека. В синтаксической структуре этих единиц содержится субстантивный компонент с абстрактной семантикой, которая препятствует образованию форм множественного числа: **ваше величество, ваше благородие, ваше преосвященство** и др.

28 ФЕ употребляются только в форме множественного числа: **люди в белых халатах, мастера культуры, мертвые души, синие мундиры, рабочие руки** и др. Не образуют форм единственного числа ФЕ с грамматически главным компонентом – субстантивированным прилагательным или причастием: **великие мира сего, власть имущие, малые мира сего, сильные мира (сего), униженные и оскорбленные**. В разговорной речи встречаются единичные употребления ФЕ в форме единственного или множественного числа: *Раз в год едва ли не каждый сильный мира сего отправляет в чистку смокинг и тратится на новый вечерний наряд для своей половины*. МК. 23.10.2007. *Неизбежно одни чувствуют себя последними спицами в колеснице, а другие – вождями...* altruism.ru.

Среди фразеологизмов нашего материала, имеющих полную числовую парадигму, одна числовая форма является более частотной: **белый воротничок** (мн. ч.: 12 употреблений из 18), **лишний человек** (мн. ч.: 9 употреблений из 13), **громкое имя** (мн. ч.: 12 употреблений из 16), **мелкая сошка** (ед. ч.: 15 употреблений из 17), **первая скрипка 2** (ед. ч.: 12 употреблений из 17), **абсолютная величина 2** (ед. ч.: 11 употреблений из 14), **ломовая лошадь 2** (ед. ч.: 10 употреблений из 14) и др.

Специфика данной категории для исследуемых фразеологизмов заключается в вытеснении форм множественного числа формами единственного числа и частотности определенной числовой формы отдельного фразеологизма.

Падеж в системе грамматических категорий предметных единиц характеризуется наличием своих характерных признаков: 1) значение категории падежа – это значение отношения данной предметной единицы к другим номинативным единицам в словосочетании и предложении; 2) специфика падежа проявляется в его морфолого-синтаксической природе; 3) изменяя падежную форму, номинативная единица остается семантически тождественной; 4) в предметных фразеологизмах категория падежа представлена совокупностью шести форм, в целом характеризуется как система форм и значений, закрепленных за данными формами. Категория падежа является наиболее абстрактной в формах именительного и винительного беспредложного, в остальных формах имеет наименьшую степень абстрактности и тесно связана с индивидуальным значением фразеологизмов; 5) категория падежа выражается: а) флексиями; б) предлогами; в) флексией внешнего согласуемого слова (в случае, если предметная ФЕ является неизменяемой): *для него он **никто**, **ничто** и **звать никак** – обратился к этому **никто**, **ничто** и **звать никак**.*

Описание форм выражения падежа исследователи начинают с морфологического средства русского языка – *флексий*, так как в абсолютном большинстве предметных фразеологизмов, обозначающих человека по социальным свойствам и состояниям, в качестве грамматического центра выступают русские существительные, в которых все морфологические категории выражаются флективно. Во фразеологизмах, построенных по модели «*согласуемое слово + существительное*» падеж выражается флексией грамматически главного компонента и флексией грамматически согласуемого компонента: *он **большая шишка** (И.п.), **люди белой кости** (Р.п.), **сказать блудному сыну** (Д.п.), **стать дойной коровой** (Т.п.), **видеть важную персону** (В.п.), **находиться в высшем обществе** (П.п.)* и др.

Конкретные существительные могут иметь полную падежную парадигму, но, став компонентом фразеологизма, часть парадигмы утрачивают. Так, ФЕ **недреманное око** – 1. *Ирон. «бдительный наблюдатель»*, 2. *Устар. Ирон. «в дореф. России полицейские, ведущие наблюдение за политическими преступниками»*, 3. *«человек, проявляющий неустанную заботу о ком-либо, оказывающий постоянное внимание кому-либо»*, по данным нашей картотеки, функционирует только в форме И. номинативного и И. предикативного падежа, редко – Р. определительного, Тв. предикативного падежей: ... *Разумеется, по такому случаю все смертельно хотели спать, зевали, даже шатались от усталости, но уйти в спальни было невозможно: **недреманное око** в виде инспектора и двух его помощников стояло во всех трех дверях зала. П. Бажов. *Ведь в отличие от 100 послушных парламентариев, эти важнейшие сферы, в случае чего, могут и выскользнуть из-под контроля **недреманного ока**.* Инф. агентство «Фергана».*

Предлог, будучи словом, также выражает значение падежной формы. Состав предлогов, употребляемых с тем или иным косвенным падежом, определяется несколькими условиями и, прежде всего, семантическим соответствием между индивидуальным фразеологическим значением и значением предлога. В форме Р.п. употребляются предлоги *без*: *недостаточно без **пушечного мяса**; для: мебель для **сильных мира сего**; до: проситься до **вашей светлости**;*

из: человек из **черной сотни**; от: письмо от его **превосходительства**; у: стиль как у заправской **чернильной крысы**. В форме Д.п. употребляется предлог к: вопрос **к вашему сиятельству**. В.п. без предлога в большей степени характерен для предметных фразеологизмов (141 ФЕ). Более употребительными в форме В.п. оказались предлоги – в: ввести в **высший круг**, превратить в **пушечное мясо**, предлог на: смотреть на людей, как на **грубую рабочую силу**; предлог за: держаться за **бессловесную скотину**. В форме Т.п. наиболее употребительны предлоги с: в **отношениях с мировой закулисой**; перед: **чувство вины перед меньшей братией**; над: **демонстрация своего превосходства над малыми мира сего**. В форме П.п. характерны предлоги о (об): разговор о **белой кости**; в: разговоры **в высших кругах**.

Сложная связь семантических свойств ФЕ с грамматическими категориями распространяется и на категорию падежа: среди предметных фразеологизмов существуют *высокочастотные падежи* (И.п. – 370 ФЕ, Р.п. – 209 ФЕ, В.п. – 182 ФЕ, Т.п. – 201 ФЕ) и *низкочастотные* (Д.п. – 111 ФЕ, П.п. – 95 ФЕ). Типы падежных значений разнообразны: И.п. номинативный – 364 ФЕ, И.п. предикативный – 349 ФЕ; Р.п. объектный – 196 ФЕ, Р.п. определительный – 79 ФЕ; В.п. объектный – 182 ФЕ; Т.п. предикативный – 189 ФЕ, Т.п. объектный – 98 ФЕ.

Категория падежа, как и категория рода и числа, принадлежит всей единице. По данным нашей картотеки, 31 ФЕ не имеет полной падежной парадигмы и, соответственно, 339 единиц имеют полную парадигму. В зависимости от характера индивидуального и падежного значений ФЕ выполняют самые разные синтаксические функции: подлежащего, типичной является синтаксическая функция сказуемого, активно ФЕ выступают в функции дополнения, определения. Падежные парадигмы большей части анализируемых фразеологизмов представляют собой сочетание высокочастотных и низкочастотных падежных форм, что создает грамматическую специфику ФЕ.

Специфика проявления и функционирования грамматических категорий во фразеологизмах со значением социальных свойств и состояний определяется фразеологической семантикой.

Третья глава «Семантические свойства, отношения и функциональные характеристики ФЕ, обозначающих человека по социальным свойствам и состояниям» посвящена описанию семантических свойств, связей и отношений фразеологизмов, обозначающих человека со стороны социальных признаков: рассматриваются пути формирования и способы организации семантической структуры многозначных фразеологизмов, выявляются и описываются различные типы омонимов, синонимов и антонимов среди исследуемых единиц. ФЕ характеризуются также со стороны функционально-стилистической.

В **параграфе 1** «Многозначность как проявление динамичности значений фразеологизмов» описывается полисемия как проявление внутреннего семантического развития исследуемых фразеологизмов. Многозначными среди исследуемых единиц являются 42 ФЕ, что составляет 11,4 % от всего материала. Наши данные подтверждают общую тенденцию: многозначность во фразеологии – это, прежде всего, двузначность. 33 ФЕ фиксируются с двумя значениями: **бабье сословие**, **гог и магог**, **крылатый всадник**, **лишние люди** и др.; три значения отмечены у 7 ФЕ: **чучело** (**пугало**, **шут**) **гороховое**, **живой товар**, **мертвые души** и др.; четыре значения имеют 2 ФЕ – **божий человек**, **дар божий**. Полисе-

мичные ФЕ в разных значениях соотносятся с разными понятиями, могут иметь одинаковую (33 ФЕ) и разную (9 ФЕ) субкатегориальную отнесенность, входят в одинаковые/ разные семантические группы, в одинаковые/ разные подгруппы.

Спорным и соответственно неоднозначно решаемым является вопрос о соотношении значений многозначных фразеологизмов. Мы полагаем, что тип отношений между разными значениями полисемичной единицы определяется путем образования новых значений:

1. В нашем материале отмечены такие многозначные фразеологизмы (5 ФЕ), разные значения которых образуются на базе исходного словосочетания: **божий человек**, **свободный художник**, **101 километр**, **холодный сапожник**, **крылатый всадник**. Отношения между разными значениями приведенных ФЕ квалифицируются нами как равноправные, однако эти значения в иной плоскости – по отношению к значению свободного словосочетания, рассматриваются как подчинительные.

2. Каждое новое значение фразеологизма образуется от предшествующего значения. Как показывает наш материал, это основной путь образования новых значений. Он отмечен у 35 ФЕ: **Ванька-каин**, **скотина бессловесная**, **дойная корова 2**, **последняя (пятая) спица в колеснице** и др. Отношения между разными значениями данных ФЕ мы квалифицируем как иерархические.

3. Развитие новых значений внутри фразеологизма может происходить как на базе свободного словосочетания, так и от уже сформировавшихся фразеологических значений (2 ФЕ): **христова невеста** и **божий дар**. Так, во ФЕ **христова невеста** – *Устар. 1. «монахиня», 2. «немолодая женщина, не бывшая замужем», 3. «умершая девушка»* отмечается наличие двух путей развития значений: второе значение развивается на основе первого значения, третье значение образуется от исходного словосочетания. В первом значении – «монахиня» ФЕ характеризует лицо женского пола, которое предназначает себя на служение Богу и отказывается от мирской жизни, прежде всего, от отношений с лицами мужского пола. Главный компонент *невеста* передает фразеологическому значению предметную семантику, актуализирует семы «лицо женского пола», «не бывшая замужем». Зависимый компонент – прилагательное *христова* актуализирует сему «служительница Христа», «служение Христу». Второе значение «немолодая женщина, не бывшая замужем» формируется на базе сем первого значения – «отсутствие отношений с мужчинами», «безбрачие». Фразеологизм во втором значении выходит из церковно-религиозной сферы в область морально-нравственных отношений между людьми. Третье значение «умершая девушка» возникает на основе сем свободного словосочетания. Главный компонент *невеста* актуализирует семы «возраст», «не бывшая в браке», зависимый компонент привносит сему «принадлежность Христу». Таким образом, ФЕ в этом значении обозначает молодую девушку, не успевшую создать семью, умершую внезапно, душа которой, согласно религиозным представлениям, принадлежит Христу. Меняется групповая отнесенность ФЕ: в первом значении она обозначает лицо по характеру и роду деятельности, во втором значении указывает на родственные и межличностные отношения людей, в третьем значении характеризует лицо по физическим свойствам. Значения имеют объединяющие семы – «лицо женского пола», «отсутствие мирских отношений» по причине физической смерти или «смерти» для общества: – *Забывла, что мы [скитские девицы] христовы невесты*

ты? П. Мельников-Печерский. – *Наливки какие были! водки! квасы!* – *восторгалась тетенька Ольга Порфирьевна, которая, в качестве христовой невесты, смолоду около хозяйства ходила.* М. Салтыков-Щедрин. *И барышня ваша готова?* – *Христова невеста,* – *пробормотал он.* – Померла, значит. Я. Полонский.

Разные значения одного фразеологизма имеют тождественную синтаксическую сочетаемость и разную лексико-семантическую. Многозначные фразеологизмы в разных значениях являются членами разных синонимических рядов. Так, фразеологизм **бабье сословие** в значении *1. Устар. «женщины»* образует синонимический ряд с фразеологизмами **слабый пол**, **нежный пол**, **прекрасный пол**, **Евино племя** и др. с общим значением «женщины»; во втором значении фразеологизм **бабье сословие** (во 2 зн.) – *Устар. «женщины низкого, неприулеглованного сословия»* образует внешние синонимы со словами *бабы, простолюдинки, крестьянки.*

В параграфе 2 «Системные семантические отношения ФЕ, номинирующих человека по социальным свойствам и состояниям» рассматриваются явления омонимии, синонимии и антонимии.

Проблема омонимии и в настоящее время является областью сложной, дискуссионной и неоднозначно решаемой. В нашей работе используется типология фразеологических омонимов, разработанная Н.А. Павловой. Представленная классификация дает широкоаспектное описание материала, поскольку она построена на учете разных принципов: семантико-грамматическом (внешняя и внутренняя омонимия), структурном (полные, неполные, совпадающие в отдельных формах), по количеству омонимов в ряду, по источнику образования.

Наиболее представленной в нашем материале является внешняя омонимия первого типа: в омонимические отношения с нетерминологическими (свободными) словосочетаниями вступают 103 фразеологических единицы, что составляет 27,8 %: **большая шишка**, **жирный кот**, **крупная птица**, **маленький человек**, **мохнатая лапа** и др. Не все исследуемые фразеологизмы омонимичны нетерминологическим конструкциям. К их числу относятся: 1) ФЕ, в составе которых имеется устаревший компонент или устаревшая форма: **золотая киса**, **черный клобук** и др.; 2) ФЕ, включающие в свой состав заимствованный компонент: **персона грата**, **поколение пепси** и др.; 3) ФЕ, сохранившие связь с первоисточником: **дворянское гнездо**, **мещанин во дворянстве** и др.; 4) не имеют омонимичных словосочетаний ФЕ, включающие в свой состав слова, которые в свободном употреблении называют логически несовместимые понятия: **голубая кровь**, **белый негр**, **бумажная душа** и др.; 5) внешняя омонимия не свойственна ФЕ, построенным по синтаксической модели «*существительное + существительное*» (с предлогом и без предлога): **властитель дум**, **вор в законе** и др.; 6) внешняя омонимия не свойственна группе фразеологизмов – официальных наименований лиц: **ваше величество**, **ваше преподобие**, **ваше степенство** и др.

Сравнение значений ФЕ и свободных синтаксических конструкций показывает, что в составе фразеологизмов компоненты – бывшие слова сохраняют специфические семантические признаки, из которых возникает новое, другое семантическое ядро. При образовании фразеологического значения слова, ставшие компонентами новой языковой единицы, претерпевают значительные изменения: 1) грамматически главный компонент сохраняет категориальную сему, которая становится категориальным значением всего фразеологизма, и формы

морфологических категорий, утрачивает лексическое, групповое и, частично, субкатегориальное значение; 2) грамматически подчиненный компонент утрачивает категориальную, групповую семы, грамматическое значение, и сохраняет лишь периферийную сему и формы морфологических категорий.

Основной критерий различения внешних омонимов – *семантический*. Нефразеологическая конструкция характеризуется грамматическим, дополнительным, функциональным аналитическим значением, все компоненты сохраняют живые синтаксические связи. Значение ФЕ – номинативное, основное, категориальное и индивидуальное, цельное. Рождение нового значения связано с формированием новой ядерной семы: фразеологизм обозначает новое понятие с очень яркой характерологической оценкой.

Внешняя омонимия в нашем материале представлена еще одним типом: фразеологизмы вступают в омонимические отношения с терминологическими словосочетаниями. В материалах нашей картотеки содержится 21 ФЕ (5,7 %), вступающая во внешние омонимические отношения с терминологическими словосочетаниями: **божья коровка 2**, **мнимая величина 2**, **восходящая звезда 2** и др. Так, в нашей картотеке отмечаются как омонимы терминологическое словосочетание **пустая (безрудная) порода 1** – (геолог.) *«горная порода вблизи или внутри рудного тела, не содержащая оруднения и идущая при разработке месторождения в отвал»* и фразеологизм **пустая порода 2** – *«человек (люди), не приносящий (-ие) никакой пользы обществу, не имеющий (-ие) особых дарований»*. Сравним:

пустая порода 1

Около 250 т. в час пустой породы отправлялось в главный корпус для измельчения. Мурманское инф. агентство. 13.07.07.

пустая порода 2

По аналогии люди по своим действиям также подразумеваются на два типа – пустая порода, которая умеет только потреблять тепло, излучаемое другими, и другой тип – горящие угольки. narod.ru

Термин **пустая порода 1** имеет аналитическое специальное значение, обусловленное прямыми значениями слов-компонентов: пустой – *«ничем не заполненный, полый внутри, лишенный содержимого»*, порода – *«природное образование минералов, минеральный пласт в земной коре»*. При образовании ФЕ **пустая порода 2** – *«человек (люди), не приносящий (-ие) никакой пользы обществу, не имеющий (-ие) особых дарований»* лексемы утратили свою смысловую самостоятельность и способность по отдельности соотноситься с обозначаемыми реалиями. В семантической структуре данного фразеологизма содержится категориальная сема *«предметность»*, субкатегориальная сема *«лицо»*, групповая сема *«качественная характеристика лица»*, дифференциальные семы *«бесполезность»*, *«ненужность»*, *«бездарность»*. Терминологическое словосочетание и омонимичный фразеологизм имеют общую категориальную сему *«предметность»* и периферийную сему *«бесполезность»*.

Сопоставление фразеологизмов и тождественных терминологических словосочетаний показывает, что они различаются своими значениями. У терминологических словосочетаний значения специальные и аналитические, коннотативные семы в них отсутствуют. Фразеологизм объединяет с терминологическим словосочетанием одна периферийная сема.

Семантическое развитие номинативных единиц проявляется во внутренней омонимии: новые фразеологизмы образуются от уже существующих. Среди единиц нашего материала выделяется 33 ФЕ, вступающие во внутренние омонимические отношения разных типов: 1) внутрикатегориальные омонимы (24 ФЕ – 6,5 %): **пустое место 1, 2; братья (наши) меньшие 1, 2; искатель приключений 1, 2; сталинский сокол 1, 2** и др. 2) межкатегориальные омонимы (9 ФЕ – около 2,5 %): **кум королю 1, 2; князь князем 1, 2; сбоку припека 1, 2, 3, простой смертный 1, 2.**

Таким образом, омонимия во фразеологии, как и в лексике, является проявлением общего языкового свойства системности. Фразеологические омонимы всех типов характеризуются структурной общностью: все они построены по одинаковой синтаксической модели и содержат в своем составе одни и те же компоненты. Языковые свойства омонимичных фразеологизмов проявляются в семантической структуре, морфолого-синтаксических характеристиках, сфере употребления.

Языковая природа *синонимии* объясняется «асимметричностью знака и значения, их неустойчивым равновесием, стремлением выразить определенное содержание не только своим собственным знаком, но и другими языковыми средствами» (Л.А. Новиков). За основу в нашей работе было взято следующее определение: «*фразеологические синонимы* – это два, или больше, фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории и группе, различающихся семантически или стилистически» (А.М. Чепасова), которое построено на учете широкого круга дифференциальных признаков, свойственных синонимам.

Фразеологизмы в синонимическом ряду отличаются семантическими оттенками, стилистической окраской, сферой и степенью употребления.

Семантические синонимы отмечены в 9 синонимических рядах (21 ФЕ). Фразеологизмы-синонимы в этих рядах различаются отдельными дифференциальными семами. Так, ФЕ **восходящая звезда (светило) 2 – громкое имя – звезда первой величины 2 – человек с именем** имеют общее значение «*прославленный, знаменитый человек*», но ФЕ **восходящее светило 2** содержит дифференциальную сему «*начинающий получать известность*».

Стилистические синонимы имеют общее значение, различаются стилистической принадлежностью, эмоционально-экспрессивной оценкой. Представлены в 8 синонимических рядах (42 ФЕ): (*устар.*) **белая кость** – (*часто ирон.*) **голубая кровь** – «*представители привилегированного сословия*»; (*устар.*) **божий человек** (во 2 зн.) – (*устар. церк.*) **духовное лицо (особа, отец)** – (*устар. шутл.*) **колокольный дворянин (дворянство)** – (*устар. ирон.*) **жеребьячья порода (команда, сословие)** – (*устар.*) **святая братия** – (*устар.*) **святой отец** – (*книжн.*) **служитель культа** – «*священнослужители*» и др.

В нашем материале преобладают семантико-стилистические синонимы (206 ФЕ образуют 45 синонимических рядов): **ратные люди – военная косточка – сын Марса; брат (собрат) по перу – пишущая братия – чернильный (-ая) витязь (знать) – инженер (человеческих) душ** и др.

Как показывает проанализированный нами материал, ФЕ, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, являются членами внутренних и внешних синонимических рядов. Из 370 ФЕ способностью вступать во внешние и внутренние синонимические отношения обладают 300 фразеологизмов: **падшая**

женщина (создание) – ночная бабочка 2 – проститутка; артист (из, с) погорелого театра – неудачник и многие другие. 274 ФЕ вступают во внутренние синонимические отношения: **вольный казак – Разг. Экспрес. «свободный, ни от кого не зависящий человек» – вольная птица – Разг. Экспрес. «свободный, независимый человек»** и др. Внешняя синонимия основана на семантическом единстве синонимичных слов и фразеологизмов, обозначающих человека по социальным свойствам и характеристикам. По данным анализа нашего материала, во внешние синонимические отношения вступают 148 ФЕ: **белая кость – аристократы, бес-таланная голова (-ушка) – неудачник, бог войны – артиллерист, золотая киса – богач – толстосум – крез, подсадная утка 2 – шпион, агент** и др.

Синонимия связана с многозначностью: фразеологизм в разных значениях является членом разных синонимических рядов. Так, ФЕ **крылатый всадник** имеет два значения – 1. «конный воин», 2. «авиатор». В первом значении ФЕ **крылатый всадник** вступает только во внешние синонимические отношения со словами *кавалерист, воин*. Актуализируя второе значение, фразеологизм **крылатый всадник** является членом внутреннего синонимического ряда: **воздушный извозчик – сталинский сокол 1**, а также имеет внешние синонимы *летчик – пилот – авиатор*.

Синонимические отношения фразеологизмов определяются способностью обозначать одно понятие. Синонимизирующиеся единицы имеют один тип категориального значения, входят в одну семантическую субкатеорию и группу, имеют тождественную синтаксическую и близкую, частично совпадающую лексико-семантическую сочетаемость, различаются объемом значений, стилистической характеристикой, степенью экспрессивности и оценочности.

Теория *антонимии* разработана в языкознании, в основном, на лексическом материале. Фразеологизмы, как и слова, способны вступать в антонимические отношения, под которыми понимаются отношения *полярности, полюсности*. *Антонимы – слова и фразеологизмы с противоположным, полярным значением* смогли возникнуть и закрепиться в языке благодаря потребности человека называть полярные проявления того или иного качества. В области фразеологии данное явление нашло отражение в работах М.И. Сидоренко, А.М. Чепасовой, Л.Н. Корниловой, А.В. Свиридовой, Л.П. Юздовой и других. Условием возникновения антонимических отношений как среди отдельных лексем, так и среди фразеологизмов, является не просто противопоставленность значений двух единиц, но их полярность, проявляющаяся в наличие одного смыслового (логического) основания.

По данным исследователей, во фразеологии антонимия представлена незначительно. В антонимические отношения, отмечает исследователи, «могут вступать не все слова и не все фразеологизмы, а только те, в значении которых есть элемент оценки; только те языковые единицы, значение которых может быть оценено говорящими с противоположных точек зрения» (А.М. Чепасова). Антонимические взаимосвязи отсутствуют у фразеологизмов нашего материала следующих семантических групп: 1) фразеологизмы-официальные титулования лиц (**ваше преподобие, ваше преосвященство** и др.); 2) фразеологизмы-наименования человека по профессии, роду занятий, социальной деятельности (**кислая шерсть 2, золотых дел мастер, первая перчатка** и пр.), которые содержат в своей семантике конкретное указание на определенную профессию человека; 3) фразеологизмы-наименования человека по ситуативным состояниям: **свадебный генерал, мальчик для битья, (х)калиф на час** и др.

В нашем материале отмечены антонимические отношения между ФЕ следующих семантических групп:

Таблица 1

Семантическая группа	Логическое основание антонимии	Примеры фразеологических антонимов
1. Социальный статус человека	высокий социальный – низкий социальный уровень	важная птица, первое лицо – мелкая птица, второстепенное лицо
2. Социальное происхождение, классовая принадлежность человека	привилегированное – непривилегированное сословие	белая кость – черная кость
3. Место и роль человека в обществе	влиятельность – социальная бесполезность	соль земли – коптителъ неба
	имеющий жизненный опыт – неприспособленность к жизни	стреляный воробей – желторотый птенец
	признанный обществом – отвергнутый	персона грата – персона нон грата
4. Имущественное положение человека	высокий материальный – низкий материальный уровень	золотая киса – нагота и босота
5. Жизненный успех, удачливость человека	удачливый – неудачливый	баловень судьбы – артист (из, с) погорелого театра
	талантливый – бездарный	дар божий (2 зн.) – бесплодная смоковница (2 зн.)
6. Характер и род деятельности человека	наименования военных	нижний чин – высшие чины
	наименования священнослужителей	белое духовенство – черное духовенство
	высокий – низкий уровень мастерства	мастер своего дела – мастер-ломастер

Антонимические отношения между фразеологизмами могут быть:
 1) *внутренние* (ФЕ вступает в противоположные отношения с фразеологизмом);
 2) *внешние* (ФЕ вступает в противоположные отношения со словом).

Данные нашей картотеки показали, что 138 ФЕ вступают в антонимические отношения и образуют 11 рядов внутренних фразеологических антонимов: **бабье сословие** (во 2 зн.) – *Устар.* «женщины низкого, непривилегированного сословия» – **дамское сословие** (во 2 зн.) – *Устар.* «женщины, относящиеся к элитным, аристократичным слоям общества» и др. В нашем материале отмечены 82 ФЕ, вступающих в антонимические отношения со словами: **дар божий** (во 2 зн.) – *бездарность*, **бабье сословие** (во 2 зн.) – *дамы*, **золотая киса** – *бедняк*, **ломовая лошадь 2** – *лентяй*, **важная птица**, **не обсевок (в поле)** – *ничтожество*, **нижний чин** – *офицеры*, **холодный сапожник** (во 2 зн.), **мастер-ломастер** – *искусник* и некоторые другие.

Если для фразеологической синонимии характерно сближение индивидуальных сем, то антонимия строится на их полном расхождении, полярности.

Способность фразеологизмов, называющих лицо по социальным признакам, вступать в антонимические отношения, обусловлена особенностями их семантики, содержащей указание на качественный признак, свойство лица, которые противопоставляются как противоположные.

Параграф 3 «Стилистическая дифференциация ФЕ» посвящен описанию функциональных характеристик фразеологизмов. Вопрос о стилистической принадлежности ФЕ находится в стадии изучения, точные критерии стилистической дифференциации фразеологизмов не определены достаточно четко. Из 370 фразеологизмов 85 единиц имеют ограничения в употреблении (пометы *новое, устаревшее, историческое, областное, церковное*); 174 ФЕ стилистически маркированы: среди них выделяются единицы с пометами *разг., прост., грубо-прост., книжн., ирон., офиц.-дел., презр., неодобр., восторж.* Стилистическая маркированность несет информацию об уместности, допустимости употребления ФЕ в определенных условиях общения, его прикрепленности к определенному функциональному стилю. Отличительное свойство фразеологизмов, характеризующих человека по социальным свойствам, – повышенная экспрессивность. В значении большинства фразеологизмов содержится положительная или отрицательная оценка человека, его внутренних и внешних качеств, характеристика его деятельности. В нашем материале отрицательная оценочность ФЕ превалирует – 64 фразеологизма содержат в семантической структуре коннотативные семы *пренебрежительность, презрительность, неодобрение: пугало гороховое, разбойники пера, мыльный пузырь 1* и др., 46 ФЕ – сему *ирония: недреманное око, сторожевой пес 2, последняя спица в колеснице* и др., всего 8 ФЕ имеют коннотативные семы *одобрения, восторженности: звезда первой величины 2, мастер на все руки* и др.

В **Заключении** излагаются основные выводы, полученные в результате анализа ФЕ, номинирующих человека по социальным свойствам и состояниям.

Социальная составляющая занимает важное место в языковом образе человека. Социальное выступает в качестве фундаментальной основы всех важнейших форм проявления жизни, преобразующей природные связи в специфически человеческие, культурные отношения. Человек как социальное существо не противопоставляет природно-биологической форме своего существования, которая выступает в качестве предпосылки и основы его дальнейшего развития. Отражаясь в языке, социальный аспект представлен широко, освещая разные стороны социума: классовые отношения, богатство и бедность, уровень общественного положения и др. Фразеологизмы как средство выражения социальных отношений, обладают высокой антропоцентричностью, что обуславливает своеобразие компонентного состава ФЕ, специфику функционирования грамматических категорий, особенности системных семантических отношений и эмоционально-экспрессивную окрашенность исследуемых фразеологизмов; однозначность большинства фразеологизмов объясняется свойством данных ФЕ номинировать конкретное лицо или группу лиц, обладающих определенными качествами. Социальный аспект является одной из важнейших составляющих языкового образа человека, но на фразеологическом материале изучался лишь отдельными исследователями.

Перспективой дальнейшей разработки проблемы является уточнение корпуса ФЕ социальной направленности; изучение динамики семантического раз-

вития фразеологических единиц; уточнение стилистической маркированности и критериев стилистической квалификации ФЕ.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Фразеологическая объективация социальных свойств и состояний человека// Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. № 20 (98) – Челябинск: ЧГУ, 2007. – С. 104–108.

По теме диссертации **опубликованы следующие работы:**

2. Пути образования новых фразеологических единиц в русском языке// Гуманитарные исследования: Ежегодник. Вып. 9. Межвуз. сб. науч. тр. – Омск: ОмГТУ, 2004 г. – С. 183–186.

3. Фразеологические новообразования в словаре новейших словоизменений конца XX века (под редакцией Г.Н. Скляревской)// Материалы научно-практической конференции 18–19 мая 2004 года. Часть I. – Тара, 2004 г. – С. 193–197.

4. Фразообразовательная активность лексем семантической группы «внешний и внутренний человек»// Актуальные вопросы лексикологии и фразеологии: Сб. науч. тр., посвященный 90-летию со дня рождения В.Л. Архангельского/ Отв. ред. Д.А. Романов. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2005. – С. 78–81.

5. Структура значения слова *лицо* как источник информации о концепте «Лицо»// Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17–19 марта 2006 г. – М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2006. – С. 317–321.

6. «Жизненный успех» как одно из составляющих социального измерения личности в структуре базового концепта «Человек» (на материале ФЕ русского языка)// Материалы XXXVI Международной филологической конференции 12–17 марта 2007 г. Вып. 19: Фразеология в тексте и словаре. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 64–70.

7. Модель человека в лингвистических исследованиях// Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 20–21 сентября 2007 г. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 183–185.

8. Фразеологические единицы, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, как объект фразеографического описания// Омский научный вестник. – 2007. № 5 (59). – С. 112–114.

9. Фразеологические единицы со значением социальных характеристик человека, омонимичные терминологическим словосочетаниям// Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович (Кострома, 20–22 марта 2008 г.). – М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2008. – С. 236–239.

Подписано в печать 16.05.2008
Формат 60x84/16 Бумага офсетная
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 110 экз. Заказ № 358

Отпечатано в «Полиграфическом центре КАН»
Тел. (3812) 65-23-73
644050, г. Омск, Пр. Мира, 11 А
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21.04.97